



Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Тридцать четвертая сессия
4–15 ноября 2019 года

Резюме материалов по Исламской Республике Иран, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности универсального периодического обзора. Доклад содержит резюме материалов, представленных 83 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями по объему документации.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Сфера охвата международных обязательств² и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами³

2. Организация «Все права человека для всех в Иране» (ВПЧВИ) рекомендовала ратифицировать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁴. Организация «Джубили» рекомендовала ратифицировать Факультативные протоколы к Международному пакту о гражданских и политических правах⁵. «Альянс за возобновление сотрудничества человечества» рекомендовал ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Римский статут Международного уголовного суда⁶. Авторы совместного представления 20 рекомендовали ратифицировать Конвенцию о статусе апатридов 1954 года и Конвенцию о сокращении безгражданства 1961 года⁷.

3. Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия рекомендовала стране подписать и ратифицировать Договор Организации Объединенных Наций о запрещении ядерного оружия⁸.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.



4. Организация «Международная амнистия» (МА) отметила, что несмотря на наличие выданного в 2002 году постоянного приглашения и неоднократные просьбы Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран о посещении страны, Специальный докладчик не может посетить страну с 2005 года⁹. Женевский международный центр по вопросам правосудия (ЖМЦП) призвал правительство в полной мере сотрудничать и поддерживать предметный и конструктивный диалог с мандатариями специальных процедур Организации Объединенных Наций¹⁰.

В. Национальная правозащитная основа¹¹

5. Авторы совместного представления 13 (СП13) подчеркнули, что статьи, содержащиеся в Хартии, носят условный характер и допускают дискриминацию по таким признакам, как религия и вероисповедание. В СП13 также отмечалось, что этот закон применяется в соответствии с исламскими критериями, из-за чего формируется законодательная «серая зона», в рамках которой некоторые действия могут рассматриваться как преступления¹².

6. Ассоциация иранской молодежи в Швейцарии (АИМШ) рекомендовала стране отменить все положения, допускающие применение наказаний, равнозначных пыткам или жестокому и унижающему достоинство обращению, включая побивание камнями, порку, ослепление и ампутацию¹³.

7. Организация «Смол медиа» подчеркнула, что помимо законов, нарушающих права журналистов, политических активистов и правозащитников, в частности иранского Уголовного кодекса и Закона о печати, Исламской Республике Иран следует пересмотреть закон 2010 года о компьютерных преступлениях, который негативно отражается на праве граждан на свободу выражения мнений в онлайн-пространстве. В этой связи «Смол медиа» также подчеркнула, что правительство должно обеспечить полное соответствие новых законов международным обязательствам страны в области прав человека, отметив при этом, что в настоящее время на рассмотрении находится по меньшей мере пять новых законопроектов об управлении Интернетом¹⁴.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Равенство и недискриминация¹⁵

8. Авторы совместного представления 15 указали, что лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и трансгендеры (ЛГБТ) продолжают сталкиваться с множественными и пересекающимися формами насилия и дискриминации и становятся жертвами различных нарушений прав человека. Эти нарушения напрямую связаны с по-прежнему действующей в государстве уголовной ответственностью за однополые отношения по обоюдному согласию, ограничениями свободы слова в том, что касается однополых отношений, и строгими ограничениями, касающимися права трансгендеров на признание их правового статуса. Эти кодифицированные законы и обусловленная ими стигматизация представителей ЛГБТ-сообщества нарушают не только их основное право на жизнь, в том числе свободную от насилия и дискриминации, но и их право не подвергаться произвольным арестам и задержаниям, право на свободу выражения мнений и ассоциации, доступ к правосудию и доступ к медицинскому обслуживанию¹⁶.

9. Сеть иранских лесбиянок и трансгендеров «bRang» отметила, что высокопоставленные должностные лица, религиозные лидеры и государственные средства массовой информации Ирана продолжают использовать в отношении представителей ЛГБТ-сообщества ненавистническую, уничижительную и

дегуманизирующую риторику. В этой связи Ирану было рекомендовано запретить публичные заявления, подстрекающие к ненависти, насилию и дискриминации в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерного самовыражения и впредь воздерживаться от таких высказываний¹⁷.

*Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека*¹⁸

10. Ассоциация защиты гражданских прав граждан отметила негативные последствия введенных против страны санкций, в том числе недоедание, безработицу и неравенство в уровне доходов. Кроме того, она подчеркнула, что вследствие санкций страна лишилась надлежащего доступа к медицинским ресурсам, а также доступа к технологиям, способствующим сохранению окружающей среды, что в свою очередь затрудняет достижение целей в области устойчивого развития¹⁹.

11. Помимо этого, организация «Шан дю гепар дан ле дезер» отметила, что Исламская Республика Иран является одной из развивающихся стран, которым в срочном порядке необходимо глобальное участие и финансовые ресурсы, а также инвестиции в сферу новых технологий, с тем чтобы справиться с экологическими кризисами, в том числе с изменением климата. В результате санкций страна лишилась доступа к мировому рынку экологически чистых современных товаров²⁰.

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*²¹

12. Авторы совместного представления 8 (СП8) заявили, что в иранском уголовном законодательстве смертная казнь предусмотрена примерно за 200 деяний. В СП8 отмечалось, что многие из этих преступлений, караемых смертной казнью, в частности правонарушения, связанные с наркотиками и экономической коррупцией, и действия, которые не должны рассматриваться в качестве преступлений, такие как сексуальные отношения вне брака по обоюдному согласию и сексуальные связи между совершеннолетними лицами одного пола по обоюдному согласию, а также религиозные действия, включая вероотступничество и богохульство, не относятся к категории «самых серьезных преступлений». Кроме того, смертная казнь может назначаться в качестве наказания за преступления, определения которых в законе сформулированы в весьма общих и расплывчатых выражениях, открывающих для судей широкие возможности для толкования, например за «мохаребе», моральное разложение или мятеж, а также за обычные преступления, такие как наличие нескольких судимостей за кражу или поджог общественной собственности²². Международный альянс «В защиту свободы» отметил, что смертной казнью карается вероотступничество, прозелитизм и попытки немусульман обратить мусульман в свою веру²³. В этой связи он рекомендовал отменить уголовную ответственность за богохульство и вероотступничество и немедленно упразднить смертную казнь за эти деяния²⁴.

13. Организация «Международный альянс за мир и развитие» отметила, что в конце 2017 года в закон о незаконной торговле наркотиками была внесена поправка, предусматривающая замену высшей меры наказания за некоторые правонарушения, связанные с наркотиками, на максимальный срок в 30 лет, что привело к значительному сокращению количества казней в 2018 году²⁵. В этой связи авторы совместного представления 11 (СП11) отметили, что в начале 2018 года в соответствии с положениями обновленного закона о наркотиках начался процесс пересмотра дел нескольких тысяч лиц, приговоренных к смертной казни за правонарушения, связанные с наркотиками. Оценка последствий реформы является трудной задачей ввиду непрозрачности судебной системы и отсутствия официальных данных о количестве смертных казней и числе заключенных, приговоренных к смертной казни, а также их обвинениях. Прокурор Тегерана объявил о том, что в ноябре 2018 года в одном только Тегеране было получено 3 300 ходатайств о пересмотре дела в соответствии с новым законом²⁶.

14. По данным МА, со времени предыдущего УПО в стране было казнено не менее 17 несовершеннолетних правонарушителей, зачастую по итогам несправедливого судебного разбирательства. Исполнения смертного приговора ожидают свыше 90 человек²⁷. В этой связи организация «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) также подчеркнула, что в своем промежуточном докладе Совету по правам человека Иран обещал заменить высшую меру наказания («ходуд») для лиц моложе 18 лет альтернативным наказанием, однако в одном только 2018 году в стране было казнено не менее пяти человек, включая двух женщин, за преступления, совершенные ими в детском возрасте²⁸.

15. МА заявила, что в стране по-прежнему безнаказанно совершаются преступления против человечности в виде насильственных исчезновений: в период с июля по сентябрь 1988 года было похищено и тайно казнено во внесудебном порядке не менее 5 000 политических диссидентов²⁹.

16. Организация «Центр по правам человека для жертв фундаментализма» отметила, что политическим заключенным не только не предоставляют доступ к чистой питьевой воде и продуктам питания, но и надлежащие койки, тем самым лишая их сна³⁰. Организация вынесла следующие рекомендации: обеспечить политическим заключенным право быть представленными адвокатом; не допускать запугивания или преследования адвокатов, представляющих политических заключенных, за то, что они защищают интересы своих клиентов; и предоставить заключенным доступ к медицинскому обслуживанию и лекарствам, а также разрешение на регулярные свидания с членами семьи³¹. Кроме того, МА подчеркнула, что Исламская Республика Иран продолжает отказывать заключенным, в частности приговоренным к лишению свободы по политическим мотивам, включая правозащитников, в праве на здоровье. МА зафиксировала ряд случаев пыток заключенных и жестокого обращения с ними посредством преднамеренного отказа в оказании надлежащей медицинской помощи³².

17. ХРУ обратила внимание на то, что только в 2018 году в заключении скончалось не менее пяти человек, а несколько активистов утверждали, что во время содержания под стражей они подвергались пыткам, однако власти систематически отказываются расследовать столь серьезные нарушения³³.

18. Авторы совместного представления 7 указали, что в рамках существующей в стране практики преследования лиц с двойным гражданством и иностранных граждан и их использования в качестве средства дипломатического давления совершаются самые тяжкие преступления, включая пытки, насильственные исчезновения, захват заложников и преступления против человечности. В СП7 содержится рекомендация Ирану освободить всех произвольно задержанных лиц с двойным гражданством и иностранных граждан и вернуть им паспорта³⁴.

Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права³⁵

19. Авторы СП2 подчеркнули, что ни в одной из двух правовых систем судьи не обладают достаточной независимостью и беспристрастностью³⁶. По данным МА, судебные органы не являются независимыми и подвержены политическому влиянию Корпуса стражей иранской революции и Министерства разведки. МА отметила, что судебные разбирательства, в том числе те, по итогам которых выносятся смертный приговор, до сих пор систематически носят несправедливый характер. Это особенно верно в отношении судебных разбирательств в революционных судах, которые, как правило, по-прежнему проходят крайне быстро и за закрытыми дверями. Задержанным регулярно отказывают в праве на доступ к адвокату с момента ареста и во время допросов³⁷.

20. ХРУ заявила, что зафиксировала многочисленные случаи, когда власти мешали задержанным связаться с адвокатом в ходе расследования, а впоследствии позволяли получить доступ только к адвокату из утвержденного перечня³⁸.

21. В этой связи МА рекомендовала Исламской Республике Иран следующее: обеспечить соответствие всех судебных разбирательств международным стандартам справедливости, в том числе путем гарантирования доступа заключенных к адвокату по своему выбору с момента ареста и на всех этапах расследования и судебного

разбирательства, а также невозможности использования в суде показаний, полученных с нарушением права лица на доступ к адвокату; обеспечить, чтобы никого не принуждали к «признанию» вины и чтобы такие «признания» принимались только в качестве свидетельств против лиц, обвиняемых в применении пыток или других видов жестокого обращения; и отменить примечание к статье 48 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которым лица, обвиняемые в совершении определенных правонарушений, лишены права на доступ к независимому адвокату по своему выбору³⁹.

22. МА отметила, что никакого независимого расследования утверждений о применении пыток и других видов жестокого обращения до сих пор не проводилось, а суды продолжают принимать полученные под пытками «признания» в качестве доказательств и выносить обвинительные приговоры⁴⁰. Авторы совместного представления 2 (СП2) заявили, что применение пыток для получения признаний является широко распространенной в стране практикой. Они подчеркнули, что почти все заключенные, арестованные в связи с совершением связанных с наркотиками правонарушений, содержатся на этапе расследования в камерах одиночного заключения и подвергаются физическим пыткам; при этом они лишены доступа к адвокату⁴¹.

23. Базирующаяся в Соединенном Королевстве Ассоциация иранских политических заключенных заявила, что лица, причастные к совершению серьезных нарушений прав человека и случаям жестокого обращения или злоупотреблений в отношении задержанных, пользуются безнаказанностью, поскольку в стране не поддерживаются и даже пресекаются любые попытки добиться правды и справедливости для жертв зафиксированных случаев нарушений прав человека⁴².

24. Организация «Юристы в борьбе за права юристов» указала на отсутствие гарантий независимости юристов, входящих в состав Иранской ассоциации адвокатов, и абсолютную предвзятость юристов, являющихся сотрудниками Центра юрисконсультов, прокуроров и специалистов по судебным вопросам⁴³.

25. Организация «Партнеры за транспарентность» рекомендовала властям изыскать эффективные способы борьбы с коррупцией в государственных учреждениях, в том числе в судебных органах⁴⁴.

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни⁴⁵

26. МА подчеркнула, что власти обязывают людей всех вероисповеданий, а также атеистов соблюдать кодексы поведения, составленные на основе строгого толкования норм шиитского ислама. По-прежнему нарушается право менять свои религиозные убеждения или отказываться от них, а те, кто переходит из ислама в другую религию или обращаются в атеизм, подвергаются риску произвольного задержания, пыток и вынесения смертного приговора. Члены религиозных меньшинств, в том числе бехаисты, христиане, дервиши Гонабади, приверженцы ярсанизма (ахл-и хакк) и шиитские мусульмане, обратившиеся в суннитский ислам, становятся объектами преследований и произвольных арестов и приговариваются к лишению свободы исключительно за исповедание своей веры⁴⁶. В этой связи в совместном представлении 6 (СП6) рекомендовалось прекратить кампанию арестов, а также возбуждение чрезмерного числа судебных исков и вынесение карательных и необоснованных приговоров в отношении христиан, мирно исповедующих свою веру⁴⁷.

27. Международный альянс «В защиту свободы» рекомендовал Исламской Республике Иран повысить эффективность деятельности по поощрению и защите права на свободу мысли, совести и религии, включая право исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении в соответствии со своими международными обязательствами по Международному пакту о гражданских и политических правах⁴⁸.

28. МА подчеркнула, что в стране были усилены меры по подавлению инакомыслия и что тысячи людей подверглись произвольным задержаниям за мирное

осуществление своих прав человека. Среди несправедливо приговоренных к тюремному заключению оказались журналисты, работники онлайн-средств массовой информации, студенты, кинематографисты, музыканты и писатели, а также правозащитники, включая адвокатов, защитников прав женщин, борцов за права меньшинств, членов профсоюзов, экологических активистов и тех, кто добивается установления истины, справедливости и выплаты возмещения за массовые внесудебные казни и насильственные исчезновения, имевшие место в 1980-х годах⁴⁹.

29. В совместном представлении 9 указано, что правозащитников, в том числе адвокатов, часто арестовывают без предъявления каких-либо обвинений, длительное время содержат под стражей в ожидании суда без доступа к адвокату по своему выбору, приговаривают к продолжительным срокам тюремного заключения по итогам несправедливого судебного разбирательства и содержат в тюрьмах в неудовлетворительных условиях⁵⁰.

30. Организация «Фронт лайн дефендерс» (ФЛД) также подчеркнула, что draconianские ограничения прав на свободу выражения мнений, ассоциации, мирных собраний и передвижения правозащитников до сих пор являются широко распространенным явлением. Правозащитники продолжают подвергаться преследованиям, произвольным арестам и задержаниям и становятся объектами систематического наблюдения, а на членов их семей совершаются нападения. Одной из тактик, наиболее часто используемых против правозащитников и лиц, высказывающих независимое мнение, с целью заставить их замолчать, является судебное преследование⁵¹. В этой связи организация «Фридом нау» рекомендовала правительству немедленно отменить всю цензуру и прекратить преследование журналистов, правозащитников, политических лидеров оппозиции и других лидеров гражданского общества и религиозных лидеров, а также обеспечить им возможность свободно продолжать свою деятельность⁵².

31. Авторы совместного представления 3 (СПЗ) подчеркнули, что в стране продолжается практика злоупотребления жесткими ограничительными законами в целях преследования инакомыслящих, в том числе правозащитников, журналистов и адвокатов, занимающихся вопросами прав человека. Свобода выражения мнений в Интернете оказалась под беспрецедентным давлением: власти пытались усилить контроль за доступом к информации и обменом ею в онлайн-режиме⁵³. В этой связи в СПЗ отмечалось, что в Конституции и Уголовном кодексе Ирана по-прежнему предусмотрены слишком широкие и размытые ограничения, противоречащие международному праву прав человека⁵⁴.

32. Авторы СПЗ указали, что независимые средства массовой информации осуществляют свою деятельность в условиях постоянной угрозы принудительного закрытия по решению суда в связи с возможными нарушениями Закона о печати 2002 года, поощряющего самоцензуру⁵⁵. В этой связи авторы СПЗ выразили обеспокоенность по поводу нового законопроекта (О всеобъемлющем регулировании средств массовой информации), принятие которого может привести к ужесточению ограничений свободы средств массовой информации, поскольку он предусматривает предоставление судьям и прокурорам более широких возможностей в плане определения факта совершения правонарушения, что облегчит судебное преследование прессы по политическим мотивам⁵⁶. Комитет по защите журналистов (КЗЖ) подчеркнул, что со времени проведения последнего цикла УПО положение дел в стране с точки зрения свободы печати ухудшилось. КЗЖ заявил, что число арестованных властями журналистов увеличилось и что журналистов продолжают приговаривать к тюремному заключению за то, что они представляют некую угрозу национальной безопасности⁵⁷.

33. В СПЗ отмечалось, что реформа ограничительного законодательства не проводилась и что после протестов в декабре 2017 года активизировалась практика блокирования и фильтрации онлайн-контента. Вместе с тем правительство предприняло шаги для ликвидации онлайн-анонимности и централизации инфраструктуры Интернета в целях ужесточения контроля за свободным потоком информации в онлайн-пространстве⁵⁸. Авторы совместного представления 4 (СП4), в частности, упоминали Закон о печати, предусматривающий

уголовную ответственность за публикацию статей или информации атеистической направленности, противоречащих исламским кодексам, публикацию антиконституционных заявлений и цитирование статей, опубликованных в «девиантной» прессе или членами партий и групп, выступающих против ислама. Авторы СП4 также заявили, что это положение используется в стране для преследования и наказания журналистов и средств массовой информации, публикующих сообщения с критикой государства⁵⁹.

34. Организация «Смол мида» обратила внимание на то, что правительство ввело фильтрацию контента для ограничения доступа к десяткам тысяч веб-сайтов, в том числе веб-сайтам политических диссидентов, маргинализированных общин, включая этнические, религиозные и языковые меньшинства, а также лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров, правозащитных организаций и международных информационных организаций⁶⁰. Кроме того, ФЛД указала, что власти продолжают ужесточать цензуру в Интернете, а также отслеживать, блокировать или полностью запрещать социальные сети, включая «Фейсбук», «Твиттер» и «Инстаграм», которые являются основными информационными средствами и инструментами обмена сообщениями, используемыми правозащитниками в отсутствие свободных и независимых средств массовой информации⁶¹.

35. Авторы СП3 также заявили, что мирные протесты в стране подавляются жесткими методами, включая незаконное применение силы и массовые произвольные аресты⁶². В этой связи авторы СП3 отметили, что в ходе предпринятых правительством действий в ответ на антиправительственные протесты в конце декабря 2017 года были зафиксированы случаи несоразмерного и незаконного применения силы, включая использование слезоточивого газа и водометов и избивание дубинками⁶³.

36. В СП3 рекомендовалось прекратить незаконное наблюдение за лицами, осуществляющими свое право на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации, и кибератаки на них, а также обеспечить оперативное, беспристрастное и исчерпывающее расследование всех таких атак⁶⁴.

Право на неприкосновенность частной жизни

37. Авторы СП3 подчеркнули, что Закон о киберпреступности 2010 года нарушает право на неприкосновенность частной жизни. Ввиду расплывчатости его положений правоохранительным органам предоставляются широкие дискреционные полномочия в плане преследования лиц, которых они хотят заставить замолчать⁶⁵.

3. Экономические, социальные и культурные права

Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда⁶⁶

38. Авторы совместного представления 1 (СП1) подчеркнули, что иранское правительство все чаще нарушает права трудящихся на свободу мирных собраний и ассоциации. Десятки активистов профсоюзов, в том числе независимых, приговорены к тюремному заключению за выступления в защиту прав трудящихся⁶⁷. Кроме того, в совместном представлении 10 (СП10) отмечалось, что со времени последнего УПО систематическое подавление независимых профсоюзов и задержания их членов и лидеров не прекращались⁶⁸.

39. В СП4 также подчеркнули, что власти отказываются разрешать создание профсоюзов, не связанных с контролируруемыми государством исламскими советами по труду (ИСТ). Порядок избрания членов ИСТ зачастую непрозрачен и в значительной степени контролируется властями, а среди избранных членов обычно оказываются консерваторы от правительства⁶⁹. В этой связи в СП4 отмечалось, что правительство постоянно преследовало Иранский союз писателей (ИСП) и его членов, арестовывая их и препятствуя проведению заседаний Союза⁷⁰.

40. Авторы СП10 подчеркнули, что в стране широко распространена практика невыплаты заработной платы, что, по общему мнению экспертов, является следствием неспособности правительства определить размер заработной платы с учетом роста

стоимости жизни. Многие жертвы не подают жалоб из-за угрозы увольнения или наказания за коллективную профсоюзную деятельность⁷¹.

41. В СП1 отмечалось, что в 2018 году работники сталелитейной промышленности устроили несколько масштабных забастовок в связи с неудовлетворительной организацией деятельности их фабрик и невыплатой заработной платы. Несмотря на присутствие большого числа сотрудников сил безопасности и предыдущие массовые аресты, они объединились с работниками плантаций сахарного тростника и потребовали освобождения рабочих, находящихся в заключении⁷². В этой связи авторы СП1 рекомендовали освободить находящихся в заключении рабочих и гарантировать права трудящихся на создание независимых профсоюзов⁷³.

*Право на достаточный жизненный уровень*⁷⁴

42. Благотворительная организация «Иран против голода» отметила, что 50% населения испытывало дефицит питательных веществ⁷⁵.

43. В совместном представлении 14 отмечалось, что самой бедной провинцией в стране является Систан и Белуджистан, где основную часть населения составляет этническая группа белуджи и где большинство людей – 64% и 77% в городских и сельских районах соответственно – живут за чертой бедности. Эта провинция занимает первое место в стране по уровню неграмотности и младенческой смертности, и примерно две трети ее жителей не имеют доступа к чистой питьевой воде⁷⁶.

*Право на здоровье*⁷⁷

44. Сеть иранских лесбиянок и трансгендеров «bRang» выразила обеспокоенность по поводу того, что со времени предыдущего УПО возросло число случаев применения к гомосексуалистам и лесбиянкам репаративной терапии с целью изменить их сексуальную ориентацию или гендерную идентичность посредством жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство процедур лечения⁷⁸. Она рекомендовала Ирану запретить репаративную терапию, которая приравнивается к пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, а также все формы насильственных, принудительных или иных недобровольных психологических, медицинских и хирургических процедур, направленных на изменение или переопределение сексуальной ориентации, гендерной принадлежности или половых характеристик людей без их свободного, предварительного и осознанного согласия⁷⁹.

45. Базирующаяся в Турине Ассоциация проживающих в Италии демократических иранских фармацевтов и врачей рекомендовала обеспечить защиту работников системы здравоохранения посредством принятия строгих законов и политики, а также мер по обеспечению безопасных условий труда⁸⁰.

46. Отмечая негативное воздействие санкций на доступ к специальным лекарствам для лечения аутизма, Иранская ассоциация помощи лицам с аутизмом рекомендовала правительству обеспечить предоставление детям, страдающим аутизмом, специальных лекарственных средств⁸¹.

*Право на образование*⁸²

47. Детский фонд отметил, что в некоторых областях, расположенных в бедных и приграничных регионах Исламской Республики Иран, существуют проблемы, связанные с образованием, а также наличием учебных пособий и надлежащих образовательных учреждений⁸³.

48. Организация «Иранска культур фёренинг» заявила, что студенты университетов лишены возможности получать образование⁸⁴. Сеть поддержки научных специалистов, работающих в условиях риска, отметила, что научные работники, студенты и высшие учебные заведения сталкиваются с серьезным давлением со стороны как правительства, так и структур в сфере высшего образования, что ставит под угрозу индивидуальную академическую свободу и возможность свободного и открытого функционирования всего сектора высшего образования⁸⁵. В совместном

представлении 19 (СП19) подчеркивалось, что студентов-бежаистов отчисляли из высших учебных заведений после выяснения их религиозных воззрений⁸⁶. Авторы СП19 рекомендовали ускорить принятие законопроекта об образовании (2018 год) и не допускать отказ в зачислении в университет по причинам, не связанным с показателями успеваемости⁸⁷.

4. Права конкретных лиц или групп

*Женщины*⁸⁸

49. По данным МА, женщины сталкиваются с дискриминацией, закрепленной в семейном и уголовном праве. В рамках правовой системы женщины ставятся в подчиненное положение по отношению к мужчинам. В соответствии с Уголовным кодексом показания женщины имеют вдвое меньший вес, чем показания мужчины. Возраст наступления уголовной ответственности для девочек составляет девять лунных лет (восемь лет и восемь месяцев), а для мальчиков – 15 лунных лет (14 лет и шесть месяцев). Кроме того, женщины подвергаются дискриминации в соответствии с Гражданским кодексом, в частности в вопросах брака, развода, опеки над детьми и наследования имущества⁸⁹.

50. МА также отметила, что в стране отсутствует уголовная ответственность за гендерное насилие, включая бытовое насилие и изнасилование в браке. По данным МА, в соответствии с иранским законодательством женщины и девочки в возрасте от девяти лет, замеченные в общественном месте без головного платка, могут быть приговорены к тюремному заключению, порке или денежному штрафу. Миллионы женщин и девочек ежедневно подвергаются преследованиям и насилию со стороны государственных служащих, обеспечивающих соблюдение предусмотренных исламом строгих требований к одежде для женщин и девочек⁹⁰. ЖМЦП выразил аналогичную обеспокоенность⁹¹. ВПЧВИ рекомендовала осуществлять сбор данных о феминциде, особенно о случаях убийств опекунами несовершеннолетних девочек в защиту чести, и обеспечить достаточное количество приютов для женщин, ставших жертвами насилия⁹².

51. Иранская ассоциация здоровья семьи (ИАЗС) отметила, что в последние годы Организация социального обеспечения, услуг и участия тегеранского муниципалитета создала несколько приютов для защиты подвергшихся жестокому обращению и уязвимых женщин и девочек, пострадавших от насилия. ИАЗС рекомендовала правительству напрямую или косвенно организовывать для солдат в казармах, рабочих на фабриках, а также в школах и университетах учебные, информационные и просветительские мероприятия, направленные на предупреждение насилия в семье⁹³.

52. Авторы СП1 отметили, что работающие женщины в Иране получают меньшую правовую поддержку и более низкую минимальную заработную плату, и рекомендовали правительству отменить все законы, носящие дискриминационный характер в отношении женщин⁹⁴.

53. Общество женщин Ирана в Швеции рекомендовало правительству защищать право женщин на труд, поощрять и поддерживать участие женщин в процессах принятия политических и иных решений и обеспечивать возможность для этого, а также отменить ограничения, препятствующие равному доступу женщин к образованию во всех его аспектах и равноправию женщин на рынке труда и во всех аспектах экономической, культурной, социальной и политической жизни⁹⁵.

*Дети*⁹⁶

54. По данным Организации по защите жертв насилия (ОЗЖН), 24 сентября 2018 года был принят Закон об общих положениях, касающихся защиты детей и подростков, который способствует предупреждению жестокого обращения с детьми и торговли детьми, а также защите прав детей и подростков. Этот закон предусматривает уголовную ответственность за использование детского труда, сексуальную эксплуатацию детей, надругательства над детьми в киберпространстве, принуждение детей к совершению преступлений, детскую порнографию и торговлю детьми⁹⁷.

55. В СП1 отмечалось увеличение числа работающих детей в возрасте до 15 лет, что противоречит положениям Закона о труде Ирана, запрещающего использование труда детей, не достигших этого возраста. В этой связи авторы СП1 рекомендовали запретить использование детского труда, подчеркнув необходимость установить запрет на прием на работу несовершеннолетних лиц в возрасте моложе 16 лет для государственных организаций, социальных органов, предприятий, учреждений и неправительственных организаций⁹⁸.

56. Организация «Все права человека для всех в Иране» (ВПЧВИ) рекомендовала в качестве первого шага по запрету ранних браков и беременностей принять без каких-либо исключений закон, устанавливающий минимальный возраст вступления в брак⁹⁹.

57. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей (ГИИТНД) отметила, что телесные наказания запрещены в центрах по уходу за детьми в дневное время и пенитенциарных учреждениях, однако по-прежнему допускаются в семье, в альтернативных учреждениях по уходу за детьми, в большинстве учреждений по уходу за детьми в дневное время, в школах, а также в качестве наказания за преступление, в том числе в соответствии с религиозным правом. ГИИТНД подчеркнула необходимость принятия закона, предусматривающего недвусмысленный запрет всех форм телесного наказания детей в любых ситуациях, в том числе в семье и в качестве меры наказания за преступление, а также отменить все правовые положения, допускающие их применение, в том числе в Гражданском кодексе 1935 года, Исламском уголовном кодексе 2013 года и Законе о защите детей 2002 года¹⁰⁰.

*Инвалиды*¹⁰¹

58. ХРУ заявила, что инвалиды до сих пор сталкиваются со стигматизацией, дискриминацией и проблемами в плане доступности учреждений здравоохранения, общественного транспорта, а также социальных услуг, в том числе предлагаемых Социально-бытовой службой, которая является основным учреждением, ответственным за политику и услуги в интересах инвалидов. Инвалидам могут назначать лечение, включая электрошоковую терапию, без их осознанного согласия¹⁰².

59. Ассоциация взрослых иранцев, страдающих карликовостью, рекомендовала правительству продолжать совершенствовать городское и общественное пространство и уделять внимание особым потребностям лиц, страдающих карликовостью, для обеспечения их эффективной интеграции в общество¹⁰³.

60. Благотворительный институт для нуждающихся в социальной защите призвал правительство увеличить объем бюджетных средств, выделяемых на здравоохранение, в частности на медицинские услуги для инвалидов, а также создать необходимую инфраструктуру для защиты их прав¹⁰⁴.

*Меньшинства и коренные народы*¹⁰⁵

61. Международный альянс «В защиту свободы» подчеркнул, что представители религиозных меньшинств становились объектами насилия, преследований и дискриминации. Жестокой дискриминации подвергаются бехаисты; кроме того, согласно сообщениям, с дискриминацией по признаку убеждений сталкиваются представители общин суннитов и мусульман-суфиев. Международный альянс «В защиту свободы» рекомендовал внести поправки в законы и судебные процедуры в целях искоренения дискриминации в отношении всех религиозных групп¹⁰⁶.

62. По данным МА, этнические меньшинства, в том числе ахваские арабы, азербайджанские тюрки, белуджи, курды и туркмены, продолжают сталкиваться с укоренившейся дискриминацией, ограничивающей их доступ к образованию, занятости и надлежащему жилью. Систематическое игнорирование экономических проблем регионов преимущественного проживания меньшинств привело к обострению проблемы нищеты. Преподавание в начальных и средних школах по-прежнему ведется только на персидском языке. Представители меньшинств, выступающие против нарушения своих прав, сталкиваются с произвольными

арестами, пытками, несправедливыми судебными разбирательствами и тюремным заключением¹⁰⁷. Ассоциация за права человека азербайджанского народа в Иране рекомендовала правительству в полной мере уважать гражданские, политические, культурные и языковые права, а также права меньшинств азербайджанских тюрков, которые являются самой многочисленной группой меньшинств в стране¹⁰⁸. Авторы СП16 также вынесли Исламской Республике Иран следующие рекомендации: положить конец целенаправленным нападениям и несоразмерному и дискриминационному применению правил безопасности в отношении лиц, защищающих права не относящихся к персидскому большинству общин, в том числе на международном уровне; обеспечить существование не относящихся к персидскому большинству общин за счет предоставления гарантий охраны их среды, а также правовых и практических гарантий защиты их свободы вероисповедания, культурного самовыражения и языка, в том числе посредством закрепления права на получение в стране религиозного образования и образования на языке меньшинств; и обеспечить признание существования в Иране культурного многообразия как в законодательстве, так и на практике, а также гарантировать всем народам Ирана возможность свободно контролировать свое экономическое, социальное и культурное развитие и участвовать в общественной жизни на всех уровнях через политические структуры¹⁰⁹.

63. Международное объединение бежаистов (МОБ) заявило, что со времени предыдущего УПО в 2014 году на всей территории страны продолжало расти число случаев нарушений прав человека бежаистов. МОБ подчеркнуло, что бежаисты не имеют возможности свободно и без притеснений исповедовать свою религию. Приверженцы бежаистской веры постоянно сталкиваются с произвольными задержаниями и допросами. Членов бежаистской общины арестовывали в различных населенных пунктах страны, они становились жертвами жестокого обращения со стороны государственных служащих. Кроме того, бежаисты подвергались грубому обращению в ходе судебных процессов¹¹⁰.

64. МОБ отметило, что члены бежаистской общины по всей стране получают телефонные звонки, текстовые сообщения и анонимные письма с угрозами, а в магазинах, школах и других общественных местах обнаруживаются антибежаистские брошюры. Во многих населенных пунктах бежаистские кладбища, дома, магазины, сады и транспортные средства осквернены граффити¹¹¹. МОБ обратило особое внимание на то, что власти продолжают систематическую дискриминацию путем введения мер, затрагивающих различные аспекты бежаистской веры и обычаев: в частности, святыни, кладбища и имущество бежаистской общины конфискуются, подвергаются вандализму или уничтожаются, а самим бежаистам отказывают в праве на отправление обрядов погребения¹¹².

65. МОБ также отметило, что бежаисты постоянно сталкиваются с притеснениями при выполнении своих профессиональных обязанностей и не допускаются к работе в государственном секторе. В течение последних нескольких лет правительство в качестве одной из стратегий систематически – якобы за нарушение закона – опечатывало принадлежавшие бежаистам предприятия просто потому, что они закрывались на некоторое время в связи с бежаистскими праздниками. Кроме того, МОБ указало, что в рамках официальной политики правительства студентов-бежаистов отчисляют из университетов и учреждений профессионально-технического образования после выяснения их религиозных воззрений¹¹³.

*Мигранты, беженцы и просители убежища*¹¹⁴

66. Авторы совместного представления 5 (СП5) заявили, что работодатели и правительственные органы продолжают проводить дискриминационную политику в отношении трудящихся-мигрантов в целом и трудящихся-мигрантов одной из третьих стран в частности. В СП5 также указано, что полиция постоянно угрожает трудящимся-мигрантам депортацией, а за любое использование иностранных граждан, не имеющих разрешения на работу, или их наем на работу в области, отличной от указанной в соответствующем разрешении, статьей 181 Трудового кодекса предусмотрено наказание для работодателя в виде лишения свободы на срок от 91 до 180 дней¹¹⁵.

67. ОЗЖН заявила, что все дети-беженцы из одной из третьих стран вне зависимости от наличия документов имеют право на получение бесплатного образования в течение 12 лет¹¹⁶. ХРУ также отметила, что, согласно сообщениям, в 2015 году Исламская Республика Иран в соответствии с решением аятоллы Хаменеи разрешила зачисление в школы всех афганских детей, в том числе не имеющих документов¹¹⁷.

68. Кроме того, ХРУ отметила, что она зафиксировала случаи вербовки афганских детей, проживающих в стране, Корпусом стражей Исламской революции для использования в боевых действиях в соседних странах в составе дивизии «Фатемийюн». Она рекомендовала Исламской Республике Иран обеспечить защиту детей-беженцев от призыва на службу в вооруженные силы для участия в боевых действиях¹¹⁸.

*Лица без гражданства*¹¹⁹

69. Авторы СП20 отметили наличие административных, экономических и культурных препятствий, мешающих родителям регистрировать рождение своих детей. Иранское свидетельство о рождении, в отличие от справки о рождении, считается подтверждением иранского гражданства. В связи с этим лица без гражданства не могут зарегистрировать рождение ребенка. В случае иностранных граждан порядок регистрации ребенка зависит от наличия у отца ребенка разрешения на проживание. Родители детей, рожденных дома, обязаны предоставить для регистрации рождения письменное заявление либо в Бюро по делам иностранцев и иностранных иммигрантов, если они являются зарегистрированными беженцами, либо в посольство, если у них нет документов или они являются иностранными гражданами и имеют визу. Этот процесс, как правило, занимает очень много времени и вызывает трудности у не знакомых с ним людей. В этой связи авторы СП20 рекомендовали правительству обеспечить регистрацию рождения всех детей, независимо от наличия или отсутствия гражданства у их родителей, путем устранения правовых, административных, финансовых и культурных препятствий¹²⁰.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

AAOI	Autism Association of Iran, Tehran (Islamic Republic of Iran);
ACCRP	Association of Citizens Civil Rights Protection, Shiraz (Islamic Republic of Iran);
ADFDI	Associazione medici e Farmacisti Democratici Iranian Residenti in Italia – Torino, Turin (Italy);
ADF International	ADF International, Geneva (Switzerland);
AFIF	Association des Femmes Iraniennes en France, Paris (France);
AHRAI	All Human Rights for All in Iran, Vienna (Austria);
AHRAZ	Association for the human rights of the Azerbaijani people in Iran, Oslo (Norway);
AI	Amnesty International, London (United Kingdom);
AIPD	Alliance Internationale pour la Paix et le Développement, Geneva (Switzerland);
AIPP-UK	Association of Iranian Political Prisoners – UK, London (United Kingdom);
AISSA	Association of Iranian Short Statured Adults, Tehran (Islamic Republic of Iran);
AJIDL	Association des jeunes Iraniens pour la démocratie et la liberté – Luxembourg, Betrange (Luxembourg);
ARCHumankind	Alliance to Renew Co-operation Among Humankind, Brussels (Belgium);
BDCO	Behnam Daheshpour Charity Organization, Tehran (Islamic Republic of Iran);
BIC	Bahá'í International Community, Geneva (Switzerland);

CF	Child Foundation, Tehran (Islamic Republic of Iran);
CHEECO	Chant du Guépard dans le Désert, Karaj (Islamic Republic of Iran);
CIPSV	The Charitable Institute for Protecting Social Victims, Tehran (Islamic Republic of Iran);
CSDHI	Comité de Soutien aux Droits de l'Homme en Iran, Paris (France);
CPJ	Committee to Protect Journalists, New York (United States of America);
ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
Egypt Peace	Egypt Peace (Egypt);
FHA Iran	Family Health Association of Iran, Tehran (Islamic Republic of Iran);
FLD	Front Line Defenders, Dublin (Ireland);
FN	Freedom Now, Washington D.C. (United States of America);
GICJ	Geneva International Centre for Justice, Vernier (Switzerland);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
HRW	Human Rights Watch, New York (United States of America);
IAHC	Iran Against Hunger Charity, Tehran (Islamic Republic of Iran);
ICAN	International campaign to abolish nuclear weapons, Geneva (Switzerland);
ICTUR	International Centre for Trade Union Rights, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
IFIW	International Foundation for Iranian Women, The Hague (The Netherlands);
IKF	Iranska Kultur Förening, Göteborg (Sweden);
IKFHV	Internationella Kvinnoförening för Hälsa och Välbefinnande, Göteborg (Sweden);
IKSS	Iranian Women's Society in Sweden, Stockholm (Sweden);
ILIA	Ertegha Keyfiat Zendegi Iranian Charitable Institute, Tehran (Islamic Republic of Iran);
IMAM ALI	IMAM ALI Charitable Institute, Tehran (Islamic Republic of Iran);
Iranref	Iran Ref Association, Brussels (Belgium);
ITS	Iranian Thalassaemia Society, Tehran (Islamic Republic of Iran);
IYAS	Iranian Youth Association in Switzerland (Switzerland);
JFI	Justice for Iran, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
JIN	Young Dutch-Iranian Network, Rotterdam (The Netherlands);
JUBILEE	Jubilee campaign, Fairfax, Virginia (United States of America);
JVMI	Justice for Victims of 1988 Massacre in Iran, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
LAL	Lawyers for Lawyers, Amsterdam (The Netherlands);
LSFA	Lovers of Successful Families Association, Tehran (Islamic Republic of Iran);
MAAT	Maat Foundation for Peace, Development and Human Rights, Cairo (Egypt);
MGEC	Maryam Ghasemi Educational Charity Institute, Tehran (Islamic Republic of Iran);
MSAUIP	Medical Support Association for Underprivileged Iranian Patients, Tehran (Islamic Republic of Iran);
MZOF	Menschenrechtszentrum für die Opfer des Fundamentalismus, Vienna (Austria);
ODA	Barreau de Paris, Paris (France);
ODVV	Organization for Defending Victims of Violence, Tehran (Islamic Republic of Iran);
PICSD	Pouya Institute for Communications and Social Development, Tehran (Islamic Republic of Iran);

PFT	Partners for Transparency, Cairo (Egypt);
Rahbord Peimayesh	Rahbord Peimayesh Research & Educational Services Cooperative, Tehran (Islamic Republic of Iran);
SAR	Scholars at Risk, New York (United States of America);
Small Media	Small Media, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
SPASDI	Society for the Protection and Assistance of the Socially Disadvantaged Individuals, Tehran (Islamic Republic of Iran);
UFI	United Families International, Arizona (United States of America);
UNA-Iran	United Nations Association of Iran, Tehran (Islamic Republic of Iran);
WZPCPSA	West Azerbaijan Province Cancer Patient Support Association, Tehran (Islamic Republic of Iran);
6Rang	6Rang, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland).
<i>Joint submissions:</i>	
JS1	Joint submission 1 submitted by: International Foundation for Iranian Women; Association of Iranian Refugees in The Netherlands; Association helps Iranian Conscience Prisoners; Association for the Protection of Refugee Rights (The Netherlands);
JS2	Joint submission 2 submitted by: Advocates for Human Rights, Minneapolis (United States of America); World Coalition Against the Death Penalty, Montreuil (France); Iran Human Rights, Oslo (Norway);
JS3	Joint submission 3 submitted by: Article 19, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland); AccessNow, New York (United States of America);
JS4	Joint submission 4 submitted by: CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, Johannesburg (South Africa); Volunteer Activists, Amsterdam (The Netherlands);
JS5	Joint submission 5 submitted by: Zamaneh Media, Amsterdam (The Netherlands); Impact Iran; All Human Rights for All in Iran, Vienna (Austria);
JS6	Joint submission 6 submitted by: Christian Solidarity Worldwide, New Malden (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland); Article18; Middle East Concern;
JS7	Joint submission 7 submitted by: Centre for Supporters of Human Rights, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland); Iran Human Rights Documentation Center, New Haven (United States of America);
JS8	Joint submission 8 submitted by: Abdorrahman Boroumand Centre, Washington D.C. (United States of America); Association for Human Rights in Kurdistan of Iran-Geneva, Geneva (Switzerland); Iran Human Rights; Ensemble contre la peine de mort, Montreuil (France); Impact Iran; World coalition against the death penalty;
JS9	Joint submission 9 submitted by: International Federation for Human Rights, Paris (France); World Organization against Torture, Geneva (Switzerland); League for the Defence of Human Rights in Iran, Paris (France);
JS10	Joint submission 10 submitted by: International Trade Union Confederation (ITUC); International Transport Workers' Federation (ITF); International Union of Food, Agricultural, Hotel, Restaurant, Catering, Tobacco and Allied Workers' Associations (IUF); Education International (EI); International Federation of Journalists (IFJ);
JS11	Joint submission 11 submitted by: Abdorrahman Boroumand Centre, Washington D.C. (United States of America); Harm Reduction International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);

- JS12 **Joint submission 12 submitted by:** Association of Iranian Ex-Political Prisoners in Canada (Canada); Association of Iranian Martyrs Family (Canada);
- JS13 **Joint submission 13 submitted by:** Association for Human Rights in Kurdistan – Geneva, Geneva (Switzerland); Association for the Human Rights of the Azerbaijani in Iran, Oslo (Norway); Impact Iran, New York (United States of America); Abdorrahman Boroumand Centre, Washington D.C. (United States of America); Siamak Pourzand Foundation; Balochistan Human Rights Group (BHRAG); Ahwaz Human Rights Organisation; All Human Rights for All in Iran, Vienna (Austria);
- JS14 **Joint submission 14 submitted by:** Minority Rights Group International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland); Ceasefire Centre for Civilian Rights, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland); Centre for Supporters of Human Rights, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
- JS15 **Joint submission 15 submitted by:** Outright Action International, New York (United States of America); Small Media, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland); Impact Iran, New York (United States of America);
- JS16 **Joint submission 16 submitted by:** Underrepresented Nations and Peoples Organization, The Hague (The Netherlands); Ahwaz Human Rights Organization; Balochistan Human Rights Group; Democratic Party of Iranian Kurdistan;
- JS17 **Joint submission 17 submitted by:** Women’s Human Rights International Association, Paris (France); France Libertés: Fondation Danielle Mitterand, Paris (France); Nonviolent Radical Party, Transnational and Transparty, Rome (Italy); Hands Off Cain, Rome (Italy);
- JS18 **Joint submission 18 submitted by:** Association to Defend Freedom & Human Rights in Iran, Sydney (Australia); Australian Supporters of Democracy in Iran, Sydney (Australia);
- JS19 **Joint submission 19 submitted by:** Abdorrahman Boroumand Centre, Washington D.C. (United States of America); Association for Human Rights in Kurdistan of Iran-Geneva, Geneva (Switzerland); All Human Rights for All in Iran, Vienna (Austria); Association for the human rights of the Azerbaijani people in Iran, Oslo (Norway); Iran Human Rights; Ensemble contre la peine de mort, Montreuil (France); Impact Iran, New York (United States of America); Outright Action International;
- JS20 **Joint submission 20 submitted by:** Institute on Statelessness and Inclusion, Eindhoven (The Netherlands); Global Campaign for Equal Nationality Rights;
- JS21 **Joint submission 21 submitted by:** Nonviolent Radical Party, Transnational and Transparty, Rome (Italy); Hands Off Cain, Rome (Italy).

² The following abbreviations are used in UPR documents:

ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination;
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights;
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR;
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights;
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR;
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty;
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women;

OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW;
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;
OP-CAT	Optional Protocol to CAT;
CRC	Convention on the Rights of the Child;
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict;
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography;
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure;
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families;
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD;
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

- ³ For relevant recommendations see A/HRC/28/12, paras. 138.1–26, 138.28, 138.50–51, 138.54–56, 138.65, 138.67–86, 138.92, 138.146, 138.287–288, 138.291.
- ⁴ AHRAI, p. 5. See also IKFHV, p. 4.
- ⁵ JUBILEE, para. 7.
- ⁶ ARCHumankind, p. 8. See also JUBILEE, para. 8.
- ⁷ JS20, p. 10.
- ⁸ ICAN submission.
- ⁹ AI, p. 1.
- ¹⁰ GCIJ, para. 18.
- ¹¹ For relevant recommendations, see A/HRC/28/12, paras. 138.27, 139.28–41, 138.139–142, 138.149, 138.200–201, 138.203, 138.218.
- ¹² JS13, para. 7. See also ODVV, para. 5.
- ¹³ IYAS, p. 6.
- ¹⁴ Small Media, para. 3.
- ¹⁵ For relevant recommendations, see A/HRC/28/12, paras. 138.27, 139.28–49, 138.52–53, 138.57–64, 138.66, 138.139–142, 138.149, 138.181–182, 138.189, 138.200–201, 138.203, 138.218.
- ¹⁶ JS15 submission. See also 6Rang, p. 2.
- ¹⁷ 6Rang, pp. 5–6.
- ¹⁸ For relevant recommendations, see A/HRC/28/12, paras. 138.254–260, 138.268, 138.289–290.
- ¹⁹ ACCRP, p. 4. See also Rahbord Peimayesh, para. 12; IMAM ALI submission; LSFA, para. 41.
- ²⁰ CHEECO, para. 14.
- ²¹ For relevant recommendations, see A/HRC/28/12, paras. 138.19, 138.87–91, 138.93–96, 138.116–120, 138.123, 138.125–130, 138.132–134, 138.136–137, 138.143, 138.168, 138.170–171, 138.183–186, 138.191–192.
- ²² JS8, paras. 7–8. See also JS11, p. 3; 6Rang, pp. 1–3; JS2, para. 16.
- ²³ ADF International, para. 10. See also JS2, para. 15; JS18 submission.
- ²⁴ ADF International, para. 18 (b).
- ²⁵ AIPD, p. 5.
- ²⁶ JS11, para. 31.
- ²⁷ AI, p. 6. See also AIPD, p. 5; MAAT, p. 5; JS21, p. 4.
- ²⁸ HRW, p. 2.
- ²⁹ AI, p. 6. See also AFIF, pp. 1–3.
- ³⁰ MZOF, p. 1. See also AI, p. 6.
- ³¹ MZOF, p. 10.
- ³² AI, p. 6.
- ³³ HRW, p. 2.
- ³⁴ JS7, pp. 8–9. See also JS12, pp. 4 and 7.
- ³⁵ For relevant recommendations, see A/HRC/28/12, paras. 138.204–216.
- ³⁶ JS2, para. 27.
- ³⁷ AI, p. 3. See also JS9, para. 10.
- ³⁸ HRW, p. 2.
- ³⁹ AI, p. 7.
- ⁴⁰ AI, p. 2.
- ⁴¹ JS2, paras. 36–40. See also AI, p. 2.
- ⁴² AIPP-UK, p. 2. See also AJIDL submission; ARCHumankind, p.2; CSDHI submission; Iranref submission; JFI, p. 8; JIN submission; JVMI submission; JS17 submission.
- ⁴³ L4L, p. 3. See also ODA, pp. 4–5.
- ⁴⁴ PFT, p. 5.

- ⁴⁵ For relevant recommendations, see A/HRC/28/12, paras, 138.115, 138.124, 138.131, 138.219–223, 138.225–230, 138.229, 138.231–239.
- ⁴⁶ AI, p. 5. See also ECLJ submission.
- ⁴⁷ JS6, para. 61.
- ⁴⁸ ADF International, para. 18 (a).
- ⁴⁹ AI, p. 2. See also AIPD, p. 2.
- ⁵⁰ JS9, para. 4.
- ⁵¹ FLD, para. 1.
- ⁵² FN, p.6. See also 6Rang, pp. 4–5.
- ⁵³ JS3, para. 3. See also JS4, paras. 3.1–3.8 and Small Media, para. 17.
- ⁵⁴ JS3, paras. 7–12.
- ⁵⁵ JS3, para. 21.
- ⁵⁶ JS3, para. 22.
- ⁵⁷ CPIJ, para. 3.
- ⁵⁸ JS3, para. 33. See also PICSD submission.
- ⁵⁹ JS4, para. 4.4.
- ⁶⁰ Small Media, para. 18.
- ⁶¹ FLD, para. 15.
- ⁶² JS3, para. 3.
- ⁶³ JS3, para. 17.
- ⁶⁴ JS3, para. 32.
- ⁶⁵ JS3, para. 35.
- ⁶⁶ For relevant recommendations, see A/HRC/28/12, paras, 138.249–251.
- ⁶⁷ JS1, p. 5. See also AI, p. 5 and ICTUR, pp. 4–5.
- ⁶⁸ JS10, para. 13.
- ⁶⁹ JS4, para. 2.3.
- ⁷⁰ JS4, para. 2.4.
- ⁷¹ JS10, para. 14.
- ⁷² JS1, p. 9.
- ⁷³ JS1, p. 10.
- ⁷⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/28/12, paras, 138.252, 138.261–263.
- ⁷⁵ IAHC, para. 4.
- ⁷⁶ JS14, para. 33.
- ⁷⁷ For relevant recommendations, see A/HRC/28/12, paras, 138.264–267, 138.269–270.
- ⁷⁸ 6Rang, pp. 2–4.
- ⁷⁹ 6Rang, p. 6.
- ⁸⁰ ADFDI, p. 3.
- ⁸¹ AAOI submission. See also BDCO, para. 6; CIPSV, paras. 6–7; MSAUIP submission; SPASDI, para. 3; WZPCPSA, paras. 5 and 8; ITS submission; MGEC submission.
- ⁸² For relevant recommendations, see A/HRC/28/12, paras, 138.118, 138.271–275.
- ⁸³ CF, para. 6.
- ⁸⁴ IKF, p. 3.
- ⁸⁵ SAR, para. 3.
- ⁸⁶ JS19, para. 27.
- ⁸⁷ JS19, p. 8.
- ⁸⁸ For relevant recommendations, see A/HRC/28/12, paras, 138.97–100, 138.102–111, 138.187, 138.193–199, 138.240–248.
- ⁸⁹ AI, p. 4. See also AFIF, pp. 3–4 and AIPD, p. 5.
- ⁹⁰ AI, p. 4.
- ⁹¹ GICJ, para. 17.
- ⁹² AHRAI, p. 5.
- ⁹³ FHA Iran, paras. 7 and 10.
- ⁹⁴ JS1, pp. 7 and 10. See also UFI submission.
- ⁹⁵ IKSS, p. 5. See also ILIA submission; HRW, p. 4.
- ⁹⁶ For relevant recommendations, see A/HRC/28/31, paras, 138.188, 138.217.
- ⁹⁷ ODVV, para. 17. See also UNA-Iran, para. 6.
- ⁹⁸ JS1, pp. 7 and 10.
- ⁹⁹ AHRAI, p. 3.
- ¹⁰⁰ GIEACPC, p. 2.
- ¹⁰¹ For relevant recommendations, see A/HRC/28/31, paras, 138.276–280.
- ¹⁰² HRW, p. 6.
- ¹⁰³ AISSA, para. 10.
- ¹⁰⁴ CIPSV, para. 17.

- ¹⁰⁵ For relevant recommendations, see A/HRC/28/31, paras, 138.113 FHA Iran, paras. 7 and 10.114, 138.121–122, 280, 138.282–284.
- ¹⁰⁶ ADF International, paras. 14–17 and 18 (c). See also Egypt Peace submission.
- ¹⁰⁷ AI, p. 5. See also JS14 submission; JS16 submission.
- ¹⁰⁸ AHRAZ, pp. 5–6. See also AIPD, p. 3.
- ¹⁰⁹ JS16, p. 14.
- ¹¹⁰ BIC, paras. 1–10.
- ¹¹¹ BIC, paras. 23–26.
- ¹¹² BIC, paras. 17–22.
- ¹¹³ BIC, paras. 11–16.
- ¹¹⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/28/31, paras, 138.281, 138.285–286.
- ¹¹⁵ JS5, p. 5.
- ¹¹⁶ ODVV, para. 12.
- ¹¹⁷ HRW, p. 6.
- ¹¹⁸ HRW, p. 6.
- ¹¹⁹ For relevant recommendations, see A/HRC/28/31, para, 138.112.
- ¹²⁰ JS20, p. 10.
-